

— Нет, — покачал головой Ляо Юаньбай. — Никто не может гарантировать, что нынешний адронный коллайдер обязательно будет успешным. Вполне возможно, что даже после завершения строительства он окажется просто кучей металлолома.

— Ладно, давайте пока не будем обсуждать это, — профессор Ли счёл, что в словах Ляо Юаньбая есть доля истины. Адронный коллайдер — это лишь относительная концепция. Хотя за рубежом пытаются воплотить её в жизнь, всё ещё нет гарантий, что результат будет соответствовать ожиданиям.

Лучше подождать, пока время будет подходящим, и тогда Хуаго сможет заняться строительством. Например, когда кто-то уже сможет полностью решить некоторые проблемы, связанные с адронным коллайдером.

После окончания совещания профессор Ли проводил Ляо Юаньбая из зала заседаний. Профессор Ван, идущий сзади, обратился к Ляо Юаньбаю:

— Сяо Ляо, подойди на минутку.

Ляо Юаньбай обернулся, посмотрел на профессора Вана, а затем на профессора Ли. Тот холодно фыркнул в сторону профессора Вана, но мягко сказал Ляо Юаньбаю:

— Иди, я попрошу младшего Ши подождать тебя здесь. Кстати, сяо Ляо, напомню тебе: будь осторожен. Ты знаешь ключевые данные исследований ядерного синтеза, так что в некоторых ситуациях ты не можешь допускать ошибок.

Последние слова профессора Ли прозвучали весьма многозначительно.

Ляо Юаньбай кивнул, показывая, что понимает. Конечно, эти ключевые данные были известны всем присутствующим профессорам. Подойдя к профессору Вану, Ляо Юаньбай улыбнулся:

— Профессор Ван, что вы хотели?

— Сяо Ляо, я думаю, ты очень перспективный студент. Как насчёт того, чтобы выбрать направление для магистерской диссертации? Я слышал, ты поступил на физический факультет Университета Цзинхуа, потому что хотел заниматься энергией ядерного синтеза. Но ты ведь знаешь, что профессора факультета, такие как профессор Ли, — это ярые сторонники строительства адронного коллайдера. Если ты будешь с ними, то... тебе придётся несладко.

Говоря это, профессор Ван внимательно посмотрел на Ляо Юаньбая.

— Лучше переходи в Университет Чэньюань, — профессор Ван прищурился. — Наш университет, конечно, не сравнится с Университетом Цзинхуа, но ты же знаешь, что мы входим в тройку лучших в Хуаго. Если ты придёшь сюда...

Ляо Юаньбай, конечно, понял, что профессор Ван пытается переманить его в Университет

Чэньюань.

Это было невозможно. Ляо Юаньбай сжал губы и с виноватым видом ответил:

— Простите, профессор Ван. Я уже принял решение: моё направление в магистратуре будет связано с космическими траекториями.

Он задумался на мгновение, а затем добавил:

— Я считаю, что сейчас в Хуаго ещё нет условий для исследований энергии ядерного синтеза. Или, точнее, они ещё не полностью сформированы. Я планирую продолжить эту работу после возвращения из Университета Миллса.

Сказав это, Ляо Юаньбай снова извинился перед профессором Ваном. Повернувшись, он увидел младшего Ши, который стоял у стены, явно ожидая его.

Профессор Ван на несколько мгновений застыл с подёргивающимся уголком рта, а затем вздохнул:

— Такой талантливый студент, а не наш.

С этими словами он потер волосы и, понуриив голову, направился к другому выходу. Подойдя к младшему Ши, Ляо Юаньбай кивнул:

— Дядя Ши, пойдём.

— А что профессор Ван хотел? — спросил младший Ши, улыбаясь и слегка потрепав Ляо Юаньбая по голове.

— Ничего особенного, просто поделился своими мыслями, — ответил Ляо Юаньбай, естественно, не собираясь передавать слова профессора Вана. Это было бы неудобно и для него, и для профессора.

Младший Ши кивнул и не стал расспрашивать дальше. Если Ляо Юаньбай не хотел говорить, он не стал бы настаивать.

— Пойдём, профессор Ли ждёт тебя внизу.

Они повернули за угол, зашли в лифт. Через несколько минут оказались на первом этаже.

Профессор Ли стоял у входа, улыбаясь Ляо Юаньбаю. Он приподнял брови и сказал:

— Пойдём, возвращаемся.

Кивнув, они быстро направились к выходу, но профессор Ли вдруг остановился, его глаза пристально уставились на Ляо Юаньбая, а лицо стало очень серьёзным. Он заговорил строгим тоном:

— Сяо Ляо, я всегда думал, что ты поддержишь строительство адронного коллайдера. Но почему ты выступил против этого?

Профессор Ли, спускаясь вниз, всё это время размышлял над этим вопросом. Он знал, что для чистой энергии ядерного синтеза адронный коллайдер имеет огромное значение, и Ляо Юаньбай, несомненно, это понимал.

Можно сказать, что из всех присутствовавших в зале заседаний, за исключением директора Чэня, все прекрасно понимали функции адронного коллайдера.

Возражения Ляо Юаньбая против строительства коллайдера удивили профессора Ли. Он никак не ожидал, что Ляо Юаньбай выступит против этого предложения. Долго размышляя, он не мог понять, что именно заставило Ляо Юаньбая так поступить. В конце концов, он решил спросить его напрямую, почему он вдруг выступил против строительства адронного коллайдера. Ведь значение коллайдера очевидно — если его построить, то исследования чистой энергии ядерного синтеза, если не решат проблему, то, по крайней мере, значительно ускорятся.

Возражения профессора Вана не удивили профессора Ли. Они сталкивались множество раз, и он прекрасно знал точку зрения профессора Вана. Профессор Ли был ярким сторонником исследований чистой энергии ядерного синтеза, а профессор Ван — консерватором. Он считал, что на данном этапе, не только в Хуаго, но и во всём мире, исследования энергии ядерного синтеза практически не продвигаются.

Нет смысла тратить огромные средства и силы на строительство чего-то, что выглядит внушительно, но на самом деле бесполезно.

Но возражения Ляо Юаньбая застали профессора Ли врасплох. Он всегда думал, что взгляды Ляо Юаньбая схожи с его собственными, но оказалось, что он склоняется к позиции профессора Вана. Глядя на Ляо Юаньбая, профессор Ли не выражал недовольства. Он хотел узнать истинные мотивы Ляо Юаньбая, что заставило его считать этот проект ненадёжным. Другими словами, какие соображения заставили Ляо Юаньбая выступить против строительства адронного коллайдера на данном этапе.

— Профессор Ли, я не против строительства этого устройства, — задумавшись, Ляо Юаньбай заговорил, продолжая идти. — Это устройство, даже если Государство Дэнта и европейские страны объединят усилия для его исследования, всё равно останется всего лишь воображаемым продуктом. Уравнение массы уже ясно показывает, что если человечество сможет соблюдать закон сохранения массы и извлечь тритиевое топливо из ядерного синтеза, то в будущем энергия больше не будет проблемой.

Здесь Ляо Юаньбай остановился. Он прекрасно понимал, что извлечение тритиевого топлива

из ядерного синтеза — это самый простой способ. Однако человечество ещё не полностью освоило ядерный синтез, как, например, в случае с термоядерным оружием, которое представляет собой неконтролируемый ядерный синтез.

Это техническая проблема, и, если углубиться, это проблема, которая мучает учёных во всём мире уже почти полвека, и прогресс в её решении практически отсутствует.

Ляо Юаньбай, конечно, не был настолько самонадеян, чтобы думать, что, построив адронный коллайдер, он сможет найти способ извлечения тритиевого топлива, то есть овладеть ядерным синтезом. Это техническая проблема, которую множество гениальных учёных не смогли решить за всю свою жизнь. Он тоже не мог решить её в одно мгновение. Поэтому он решил сначала выбрать космические траектории в качестве специализации для магистратуры. В конечном итоге он всё же хотел решить эту техническую проблему.

Это дело, которое навсегда останется в истории. Какой учёный не мечтает о таком? Хотя профессор Ван так консервативен, на самом деле он тоже хочет добиться успеха в этом. Просто у него есть свои соображения.

<http://bllate.org/book/15259/1345953>